

В. Н. Бибило

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

Социальные нормы – важнейшее средство регуляции деятельности государственных органов, общественных формирований, общества в целом. Социальные группы, вырабатывающие эти нормы, предъявляют требования, которым должна соответствовать деятельность суда, что приводит к осуществлению социального контроля и оценке поведения судей при рассмотрении ими юридических дел.

Социальное регулирование правосудия означает, что суду предписывается определенный параметр поведения, т. е. задается способ выражения своего отношения к разрешаемому делу, но при этом зависящий от конкретных исторических условий, от социально-экономического состояния общества. Причем в одни эпохи намечались лишь направления, в которых должно осуществляться правосудие, а в другие деятельность суда жестко регулировалась.

Общество устанавливает определенную модель правосудия посредством социальных норм, которые соответствуют его природе, способствуют реализации представлений человека о справедливости¹. Социальные нормы выполняют особое предназначение: выступают как регуляторы социализации личности. А как элементы общественного сознания, они отображаются индивидуальным сознанием судьи и включаются в его деятельность.

Система социальных норм, реализующаяся при осуществлении правосудия, представляет собой сложный объект с множеством разнообразных структур. В связи с этим их классификация может проводиться по разным основаниям. В философской литературе наиболее подробную классификацию социальных норм привел В. Д. Плахов, который разделил их по предмету регулирования, особенностям формирования, разнообразию функций, способам обеспечения, социальным целям, степени общности, формам объективирования, сферам ценностей². Безусловно, все указанные критерии приложимы и к социальным нормам в сфере правосудия, и данная тема заслуживает самостоятельного анализа. Но классификация социальных норм сама по себе обусловлена разными исследовательскими целями.

Участники правосудия, находясь в различных отношениях друг с другом, выступают как «носители» тех или иных социальных норм.

Их позиция в системе отношений является их нормативным статусом. Принимая и реализуя определенную систему социальных норм, они оказываются включенными в особые социальные группы, условно образованные по этому нормативному признаку. Состав суда при рассмотрении конкретного дела организационно оформлен и образует свою социальную группу, в основе деятельности которой должна лежать общая нормативно-ценностная ориентация.

В философской литературе по сферам ценностей выделяют такие виды социальных норм, как идеологические, политические, экономические, правовые, эстетические, моральные, организационные³.

При выявлении социальных норм, действующих в сфере правосудия, за основу надо брать именно их положение в нормативно-ценностной иерархии. На этом основании можно выделить основные и дополнительные нормы. Следует, однако, учитывать, что ни один из этих видов не сможет обеспечить функционирования правосудия. Они выступают сообща. Ведь общественные отношения многообразны и сообразно им в обществе, государстве формируется система социальных, экономических, идеологических и политических норм, отдельные аспекты которых концентрируются в правовых нормах. Но, кроме этого, эти нормы действуют при осуществлении правосудия и без правового опосредования.

Идеологические нормы влияют на все сферы общественных отношений, общественное сознание, в целом систему социальных норм. Другое дело, что в правовом государстве происходит борьба различных идеологических настроений, в отличие от тоталитарного, где какая-то одна идеология является господствующей и находится в основе всех социальных норм. Вырабатываясь различными политическими институтами и партиями, идеологические нормы трансформируются в политические. Свойством правосудия является стремление сохранить политическую нейтральность. Но абсолютизация данного положения невозможна в силу того, что судьи при осуществлении правосудия должны подчиняться закону, который принимается законодательной властью и поэтому всегда имеет политическую окраску. Определенной гарантией реализации независимого правосудия является требование непринадлежности судей к какой-либо из политических партий. И все-таки судья не может находиться в условиях полной изоляции от общественных событий. Информация политического характера влияет на его сознание при рассмотрении конкретных дел, особенно если

участниками процесса являются лидеры либо представители политических партий, высшие должностные лица государства, придерживающиеся определенной политической линии, выраженной в их деятельности. В этом смысле при осуществлении правосудия остается «свободное место» для реализации политических норм, значительная часть которых все-таки возрастает в моральные и правовые.

В настоящее время в обществе наблюдается своеобразное «оживление» религиозных норм. Они открыто стали использоваться в идеологической и политической сферах. Особенностью религиозных норм является их глубокое проникновение в нравы, обычаи, обряды, стереотип поведения и в целом определение образа жизни человека. Существенно также влияние религиозных норм на представления людей о должном, желаемом и предпочитаемом. Религиозные нормы связаны с мироощущением и мировосприятием человека, его верой в «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»⁴. Возможно поэтому на протяжении длительного времени в истории культуры моральные кодексы формировались в рамках религиозных систем, что вызывало доверие к такой морали, ибо «вера самодостаточна, <...> является высшей ступенью восприятия своего предмета»⁵. Кроме того, существуют целые правовые системы, в основе которых лежат религиозные учения. Религиозные нормы особенно трудноотделимы от моральных⁶. Уже поэтому ошибочно полагать, что при осуществлении правосудия нет места для религиозных норм.

Правовые нормы являются основным, фундаментальным регулятором правосудия и занимают особое место в системе других социальных регуляторов. Право в наибольшей мере вторгается в деятельность по осуществлению правосудия, упорядочивает поведение субъектов как носителей общественных отношений. Его система самая четкая, формальная в социальном регулировании. Конечно, сами правовые нормы по степени их общности и значимости в регулятивных процессах неоднородны. Но здесь важно подчеркнуть, что их система образует каркас правосудия. Правовые нормы, закрепленные в нормативно-правовых актах, более статичны, чем динамичны. Кроме того, человеческие знания по своему содержанию никогда не совпадают полностью с реальными предметами, т. е. не могут отражать их во всей полноте. Воспроизведение общественных отношений в сфере законодательства лишь частичное. Однако такая деформация ограничена и не имеет ничего общего с отставанием правовых норм от су-

шествующей действительности в силу субъективного фактора, например нарушения правил законодательной техники, неправильного использования правовых понятий, умышленного торможения правотворческой деятельности и т. д.

Правосудие неравномерно подвергнуто правовому регулированию: те его стороны, которые оказались вне правовых норм, регулируются иными социальными нормами. При выборе же правовых норм, пригодных для регулирования правосудия, не следует преувеличивать значимость ни одного из способов правового регулирования. Соотношение их отражает лишь тенденции в развитии прав и свобод участников судебного процесса, а также статус самого суда.

В сфере правосудия особо важное место занимают этические нормы (нормы морали и нормы нравственности). Этика как наука (т. е. сфера общественного сознания) включает большой объем знаний об этих типах норм.

В философской и юридической литературе обращается внимание на характер взаимоотношений между правом и моралью при регулировании общественных отношений⁷. Однако существует и такое мнение, что в «судопроизводстве нет и не может быть никаких других отношений, кроме правовых»⁸ и что «не может быть между органами суда, прокуратуры и следствия и лицами отношений, которые не предусматривались бы процессуальным законом»⁹.

Моральное регулирование в сфере правосудия выполняет особую функцию: воздействует на поведение человека, его внутренние мотивы, обладает универсальностью, проникает во все сферы общественных отношений. Моральные нормы выражают типичные ситуации во взаимоотношениях людей и складываются в сфере их сознания. Они обеспечиваются общественным мнением и ориентируют на добровольное применение в качестве внутренних побуждений к совершению определенных социальных поступков или воздержанию от них.

Среди подходов к пониманию морали наметилось два направления: мораль как форма ценностно-нормативного сознания¹⁰ и мораль как форма духовно-практического освоения мира человеком¹¹. Независимо от существа разногласий никем не оспаривается наличие регулятивной функции морали, в развитии которой выделяют три уровня: когнитивный, аксиологический и поведенческий¹². Деятельность судей содержит в себе завершенный цикл воздействия морали и не ограничивается лишь ее поведенческим аспектом. Для проявления

роли морали в поведении судьи необходимо, чтобы он эмпирическим или теоретическим путем усвоил ее нормы (когнитивный уровень). Причем это осмысление должно стать убеждением судьи, в котором выразилось бы его отношение к реальности (аксиологический уровень). Конечно, поведенческий уровень регулятивной функции морали в сфере правосудия выступает более рельефно. Сама же весомость морали в деятельности судьи зависит от многих факторов, в том числе от его возраста и стажа практической работы. Анкетирование судей показало, что в случае если подлежащий разрешению вопрос при рассмотрении уголовного дела не урегулирован нормами права, то 37,2 % судей используют нормы морали. Установлена закономерность: чем старше возраст судьи и чем больше стаж его практической работы, тем чаще он опирается на мораль.

При комплектовании судейского корпуса надо учитывать уровень морального сознания кандидата на должность судьи. В науке должны быть выработаны соответствующие критерии, позволяющие на практике определять уровень нравственности человека. Конечно, выявить состояние морали человека представляет определенные трудности, тем более что значение имеет не столько само по себе моральное сознание индивида, сколько его реализация. Различие между судьями по степени моральности обусловлено, по крайней мере, наличием у индивида двух параметров: сферы осознаваемого (качества социализации личности) и неосознаваемого (биологического, того, что дается человеку природой, с рождения и не подлежит изменению либо может быть преобразовано в незначительной мере).

Властное поведение человека может изменяться под влиянием мировоззрения, жизненной позиции, образа жизни. Потребность власти может укрепляться воспитанием, конструироваться образованием, формироваться взаимоотношениями, настроениями, чувствами и страстями. Но в любом случае все это неразрывно связано с полом человека¹³. В органах правосудия работает значительное количество женщин. Проблемным является, как это сказывается на практике правосудия: по категориям дел, срокам их рассмотрения, назначенным мерам уголовной ответственности, обжалованию и опротестованию судебных актов и т. п. Казалось бы, сама по себе постановка вопроса о различиях в морали по признаку пола бессмысленна, поскольку противоречит принципам правосудия, в особенности принципу равенства граждан перед законом и судом. Однако исследование этой

проблемы предполагает сама природа морали, поскольку изначально нравственный опыт предопределяется особенностями морального сознания мужчин и женщин. Конечно, упущения в работе судьи больше объясняются особенностями социальных аспектов его личности, уровня общего образования, профессиональных навыков, и их не следует сводить только к биологическим, психологическим, возрастным особенностям полов.

В современной философской литературе имеются попытки отождествления понятия морали и нравственности, мотивируемые тем, что мораль в переводе с латинского означает не что иное, как нравы. Значит, «нравственность» есть русская копия латинского «мораль». Выказано и противоположное мнение – эти понятия различны: под моралью следует понимать моральное сознание, а под нравственностью – обычаи, поступки и другие элементы практического поведения¹⁴.

Моральное сознание, как один из структурных элементов морали, включает в себя совокупность оценочных и нормативных суждений. Оно фиксирует не только то, что есть, но и ориентирует на то, каким должно быть. Критерием отделения дозволенных действий от недозволенных во всех системах морали выступает общественный интерес. Поэтому, как ни покажется парадоксальным, моральное сознание по своей сути оказывается сознанием надличностным. Оно в своем практическом осуществлении предполагает способность человека подняться над своими сугубо личными интересами¹⁵.

Индивидуальное моральное сознание судьи формируется, во-первых, путем усвоения норм, установок общества, являясь при этом объектом воздействия социума в целом; во-вторых, судья становится носителем моральных ориентаций в зависимости от того, насколько им усвоены нормы общественного морального сознания; в-третьих, сам судья активно развивает свое моральное сознание в процессе осуществления правосудия. В связи с тем, что все эти компоненты взаимообусловлены и действуют одновременно, возникает проблема социализации и индивидуализации морального сознания судьи. Общество социализирует судью. Судья усваивает социальные нормы, ценностные ориентации, действуя избирательно, исходя из своего индивидуального морального сознания, которое не просто воспринимает те или иные стороны общественного сознания, а реализует нормы, ставшие его убеждением. Состояние индивидуального морального сознания

имеет важное значение, поскольку оно способно воздействовать на другие формы индивидуального сознания, например на правосознание, и в целом на индивидуальное сознание. Благодаря индивидуальному сознанию личность осмысливает социальную действительность и интерпретирует ее¹⁶, что имеет основополагающее значение для формирования внутреннего убеждения судьи. Ведь при рассмотрении каждого дела требуется мобилизация индивидуального сознания и в особенности при разрешении аналогичных дел, где также должны быть дифференцированы подходы в оценке обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Таким образом, индивидуальное сознание судьи – это своеобразное сочетание общего, особенного и единичного в сознании его личности, что придает ей уникальность, неповторимость. Общее отражает стороны общественного бытия, характерные для данной исторической эпохи, особенное определяет принадлежность его к профессиональной группе, единичное – все то, что связано с индивидуальностью его личности, что отличает одного судью от другого как субъекта судебной власти.

Мораль проникает во все сферы общественной жизни. В одних – она служит дополнительным компонентом к основным социальным регуляторам, в других – сама является основным регулятором. Повидимому, тесная связь нравственных отношений со всеми другими общественными отношениями привела С. Ф. Анисимова к выводу об отсутствии чисто нравственных отношений, которые в то же время не были бы какими-нибудь другими, и их нельзя поставить в один ряд с остальными отношениями, поскольку они не образуют самостоятельный вид общественных отношений, а являются одним их аспектов любого общественного отношения¹⁷. Если с таких позиций подойти к анализу правовых отношений, то и они не существуют в «чистом» виде, а содержат в себе синтез многих видов общественных отношений. Отметим, что общественные отношения в своем развитии непрерывны и те или иные в «чистом» виде могут быть выделены из системы весьма условно, абстрактно, в большей мере для удобств анализа. Право в целом полностью подлежит моральным оценкам. Как писал В. Соловьев, «не только нет противоречия между нравственным и юридическим законом, но второй предполагается первым»¹⁸.

Правосудие – это та область человеческой деятельности, где право и мораль сочетаются наиболее гармонично. Судебная деятельность

едина, моральная и правовая ее стороны переплетаются между собой. В реальности не существует в «чистом» виде ни правовой, ни моральной судебной деятельности. Правовая сторона в деятельности суда выступает более наглядно, поэтому создается иллюзия, будто судебная деятельность вовсе не подвергнута моральному регулированию. Она подкрепляется тем, что мораль не имеет внешних, официальных форм выражения, поскольку моральные нормы существуют преимущественно в виде традиций, ритуалов, пословиц, поговорок и т. д. Взаимопроникновение права и морали состоит в том, что правовое регулирование включает в себя определенный круг моральных обязанностей, которым придается юридическая общезначимость, в то время как мораль оказывается наполненной рядом общесоциальных прав. Мораль является предпосылкой, условием и «непосредственным ингредиентом правовых предписаний и требований»¹⁹. Кроме того, в законодательстве имеет место и формальное закрепление норм морали, что ставит эти нормы под защиту государства. Выясняя общее, что присуще праву и морали в судебной деятельности, не следует принимать во внимание численный состав правовых и моральных норм. Главное необходимо видеть в том, что мораль неотделима от права, является одной из сторон правоотношений. Объектом права являются действия человека, нравственность же имеет своим объектом внутренний мир человека. Она ничего не предписывает, а убеждает. Но и право, и мораль стремятся действовать в одном направлении²⁰.

Решая вопрос о сфере морального и правового воздействия на судебную деятельность, нельзя считать, что сфера первого является более узкой или более широкой по сравнению со второй, а следует видеть частичное несовпадение этих сфер, которое выражается в том, что моральные нормы определяют только направленность поведения личности, служат стимулятором для внутренних побуждений к выполнению социально полезных поступков. Правовые же нормы обязательны, их реализация основана на силе принуждения. Пренебрежение моральными нормами не влечет правовой ответственности субъектов. В этом необходимо видеть принципиальное различие между сущностью правового и морального регулирования судебной деятельности. Мораль всегда придавала правосудию определенную направленность его развития, хотя сила ее воздействия менялась в зависимости от исторических обстоятельств. Нормы морали моделируют

не только отдельные действия суда, но и образ его поведения. В моральной норме предписание выражено в обобщенной форме. Чаще всего оно не предопределяет для суда того, какие конкретные действия надо предпринять.

Социальность морали при осуществлении правосудия проявляется через правовые нормы, применяемые судом. Если законодательство в государстве носит реакционный характер, то правосудие не может быть прогрессивнее уровня развития законодательства. Общечеловеческое в морали не сможет компенсировать издержки такого рода. Поэтому закон должен быть правовым. Ведь соблюдение правовых норм для суда является главным. А социальное происхождение судей и их социальный статус в обществе не должны отражаться на характере и содержании выносимых судом решений. В проявлении своих социальных чувств судьи не должны идти дальше, чем это требует применение права. Между тем анкетирование показало, что 16 % опрошенных судей относятся к обвиняемому строже или мягче в зависимости от его профессии, пола, возраста.

Совершенствование нравственных качеств судьи связано не только с надлежащим использованием правовых норм, но и утверждением общечеловеческого в его моральном сознании. Прогресс личности судьи, как и любого человека, заключается в развитии нравственности, одним из проявлений которой является углубление и усиление справедливости в его сознании и поведении. Справедливость, пронизывая всю систему общественных отношений, наиболее рельефно представлена в правовых и нравственных отношениях, в которые вступают судьи. В научной литературе справедливость характеризуется как многогранное явление: форма общественного сознания, социальная ценность, модель поведения, движущая сила в развитии общества, идеал в поступках людей, критерий оценки всех политических и государственных правовых явлений²¹. Относясь к числу общесоциальных принципов, при осуществлении правосудия она реализуется как через правовые нормы, так и благодаря непосредственному воздействию норм морали. Требование воспроизводства и восстановления нормального функционирования общественных отношений составляет существенную сторону ее содержания.

«Справедливость» как абстрактная категория этики, преломляясь через явления социальной действительности, трансформируется в социальную справедливость и предстает в виде действующей справед-

ливости во всех реально существующих общественных отношениях. Приобретая юридическую специфику в правовых нормах и судебных актах, она не теряет присущих ей качеств. Ее требование, выраженное через право, выступает и как моральное, и как правовое требование.

Идеей справедливости должны быть пронизаны все нормативно-правовые акты. Есть несколько путей закрепления справедливости. Самый простой из них – непосредственная фиксация в правовой норме. В Декрете № 2 о суде, принятом Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 7 марта 1918 г., подчеркивалось, что судам не следует ограничиваться лишь формальным применением закона, а руководствоваться соображениями справедливости (ст. 36)²². В дальнейшем законодательство понятием «справедливость» стало оперировать главным образом по отношению к уголовному наказанию. Например, в ст. 388 УПК (1999 г.) Республики Беларусь перечислены основания к отмене или изменению приговора. Среди них названо и такое: несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого. Статья 393 УПК разъясняет: «Несоответствующим тяжести преступления и личности обвиняемого признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему сроку является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие строгости»²³. Если категория «справедливость» прямо не упоминается в нормативно-правовом акте, ее закрепление может происходить в иных формах (косвенно) и, прежде всего, в исходном: установлении равенства участников правоотношений в пределах их статуса, что выражается в наличии определенного соотношения между правами и обязанностями. Все остальное является производным от этого.

Надлежащего отражения идеи справедливости в содержании правовых норм еще недостаточно для того, чтобы справедливость возторжествовала при осуществлении правосудия. Именно в момент применения судом права формируются конкретные моральные оценки как самого права, так и субъекта, к которому оно прилагается. И здесь уже на переднем плане находится моральная сторона в судебной деятельности.

Нравственные отношения – это тот идеал, к которому должна стремиться личность. В судопроизводстве требовать такого стремления и рассчитывать на него можно только от должностных лиц, веду-

щих производство по делу. Но и этих лиц нельзя уравнивать в нравственном отношении, поскольку любая личность побуждается к нравственной деятельности, находясь под влиянием различных духовных потребностей: интеллектуальных, эмоциональных, материальных, эстетических и др. Поэтому не исключено, что одна и та же ситуация будет оценена ими по-разному, даже при условии, если каждый из них будет действовать в рамках закона. Частично этим можно объяснить различия в судебной практике.

Каждой личности присуща своя индивидуальность, неповторимость²⁴, поскольку ей присуща некая сумма системных качеств, проявляющихся через образ жизни, черты характера, мотивы и нормы поведения. Благодаря наличию этих параметров личность представляет собой самоуправляемую систему, которая действует посредством использования той части культурного опыта, которым она овладела, имея свои индивидуальные особенности²⁵, поэтому уравнивать в нравственном отношении всех судей невозможно. Но это не означает, что к судьям не должны предъявляться требования нравственного характера. Отражение их в законе и реализация на практике – одна из гарантий нравственной культуры судей. На содержание же профессиональной морали судьи оказывает воздействие характер выполняемых им действий, которые влекут за собой правовые последствия.

Обратим внимание на нежелательность проявления крайности в выборе вида социального регулирования судебной деятельности. Недостаточная правовая регламентация порождает такое отрицательное последствие, как возможность произвола со стороны суда, чрезмерная – ведет к скованности его инициативы в исследовании обстоятельств дела, что может послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. Надлежащее регулирование правосудия характеризуется тем, что в нем органически сочетается наличие правовых и моральных норм. Причем исходными, основными являются правовые нормы, а моральные носят дополнительный характер. Норма права имеется налицо тогда, когда последствием установления определенного правила является ограничение или, наоборот, расширение свободы участников судебного процесса.

По механизму воздействия на правосудие к моральным нормам близки эстетические, реализация которых также основана на внутреннем рациональном и эмоциональном отношении к ним личности. Но эстетические нормы в отличие от моральных воздействуют на по-

ведение субъектов еще более опосредованно. В них нет даже той определенности требований, которая так или иначе все же присуща моральной норме. Они воздействуют на внутренний мир человека, а значит, и на его поведение, другими способами и прежде всего через такие эстетические феномены, как красота, стремление к прекрасному в трудовой деятельности, в общении. В то же время через эстетическое отношение преломляются проблемы общества, а навыки эстетического видения мира приобретаются людьми на основе жизненного опыта²⁶.

Реализация социальных норм в деятельности судьи в конечном счете предопределяется уровнем его культуры, что составляет личностную характеристику судьи. Его индивидуальное сознание не просто слепок функционирующих в обществе норм, а их активная творческая адаптация к процессу юридической деятельности.

¹ Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. С. 121–122.

² Плахов В. Д. Социальные нормы: Философские основания общей теории. М., 1985.

³ Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 39.

⁴ Послание к евреям святого апостола Павла 11:1 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1993. С. 1320.

⁵ Лобанов С. Д. Бытие и реальность. М., 1999. С. 98.

⁶ Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М., 1998. С. 56–58.

⁷ Бойков А. Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 40. С. 41–53; Грошевой Ю. М., Нор В. Т. Мораль и уголовно-процессуальная деятельность // Проблемы социалистической законности: Респ. междувед. сб. Харьков, 1986. С. 58–64.

⁸ Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 72.

⁹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 35.

¹⁰ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 145.

¹¹ Титаренко А. И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. 2-е изд., доп. М., 1984.

¹² Круковский А. О. Диалектика регулятивной функции морали: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1989. С. 10.

¹³ Грошев И. В. Гендерные представления о власти // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 34.

¹⁴ Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. 2-е изд., доп. М., 1985. С. 3; Мамедзаде И. Р., Сафаров Н. С. Диалектика соотношения морали и нравов // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 134–137.

¹⁵ Звонкова Н. В., Складов В. А. Универсальный характер морали в пространстве культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 1996. Сер. 6. Вып. 3. С. 4.

¹⁶ Славская А. Н. Интерпретация как механизм правовых представлений личности в российском обществе (опыт психологического исследования) // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 2. С. 7–8; Суслов В.А. Герменевтика права // Правоведение. 2001. № 5. С. 7.

¹⁷ Анисимов С. Ф. Указ. соч. С. 42.

¹⁸ Соловьев В. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. 2-е изд. Спб., 1899. С. 26.

¹⁹ Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 20.

²⁰ Розанов В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М., 1886. С. 555.

²¹ Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 54; Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 38; Бербешкина З. А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 47–113; Чхиквадзе В. Социальная справедливость – принцип советского права // Социалистическая законность. 1987. № 1. С. 24–27; Черданцев А. Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 6; Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 15; Хайруллин В. И. Одна из классических концепций категории справедливости // Право и политика. 2000. № 12. С. 15–25; Соколов В. М. Социология морали – реальная или гипотетическая? // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 78–88.

²² О суде (Декрет № 2): Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. (Отдел 1). Ст. 420.

²³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78. 2/71.

²⁴ Иваницкий А. М. Три урока науки о мозге // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 118–121.

²⁵ Ловелле Р. П. Понятие «теория» и понятие «личность» // Журнал прикладной психологии. 2000. № 2. С. 20–21.

²⁶ Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 377–378.